

«Господин Бай ждёт меня на первом этаже, Красный Призрак - на втором, а кучка невидимых монстров - на третьем этаже. Что же будет на четвёртом?»

Чэнь Гэ стоял посреди тёмного коридора совсем один, не осмеливаясь дышать слишком громко. Его зрачки сузились до предела, а мышцы всего тела напряглись.

«Раз уж я здесь, наверное, мне стоит осмотреться».

Пока он продвигался вглубь коридора, его тело медленно обволакивала тьма окружающего пространства. В сумрачном коридоре единственным источником света оставалась сияющая панель лифта. Красный номер 4 был похож на улыбающееся жуткое лицо, вырезанное ножом. Боль этой жуткой гримасы, казалось, нельзя было излечить, сколько бы ни прошло времени, и болезненная улыбка застыла здесь навеки.

Скри-ип...

Пройдя некоторое время, Чэнь Гэ неожиданно обнаружил ещё одну комнату, связанную с искусством - хранилище моделей. Дверь этой комнаты была оставлена приоткрытой. Такое ощущение, что кто-то нарочно прятался за дверью, наблюдая исподтишка за коридором. Чэнь Гэ мягко толкнул дверь хранилища. Комната, ожидавшая его за дверью, оказалась довольно странной.

Здесь не было видно никаких инструментов, лишь невысокие фигуры манекенов, укрытые белой тканью были расставлены по кругу. Это создавало жуткое ощущение, будто в комнате стоят живые люди, накрытые белыми полотнами.

«Что это?»

Чэнь Гэ подошел к одному из манекенов и сдёрнул закрывавшую его белую ткань. Ему хотелось узнать, что находится под этим полотном, но в то же время он опасался, что скрытая под ним вещь может быть опасна. Поэтому парень двигался предельно медленно и осторожно. Он собирался сделать первый выпад до того, как предполагаемый враг сможет отреагировать.

Белая ткань спала, обнажив скульптурное изображение человека со снятой кожей.

«Совсем не похоже, чтобы оно было сделано из гипса или силикона».

Чэнь Гэ слегка нахмурился. Белая ткань скрывала под собой человеческую модель, у которой совсем не было кожи. Мышцы изваяния казались по-настоящему напряжёнными, кровеносные сосуды пронизывали эти мышцы насквозь. Это выглядело слишком реалистично, воспроизводя каждую ужасающую деталь!

«Использовали ли ученики художественного отделения эти модели во время занятий?»

Он взглянул на лицо модели, и та будто бы уставилась на него в ответ. Пара глаз, тонувших в обнажённых кровеносных сосудах и костях, безжизненно смотрела на Чэнь Гэ.

«В комнате для хранения красок стоят ряды красных банок с краской, источающей слабый запах человеческой крови, а в комнате для хранения моделей стоит куча моделей людей со снятой кожей. Я боюсь даже представить, что я обнаружу в художественной мастерской!»

Вернув белую ткань на место, Чэнь Гэ не стал долго оставаться в этом кабинете и тут же вышел. Он явно выучил урок, преподанный ему ранее - нельзя оставаться в одном и том же

месте надолго.

Когда парень обернулся назад, стоя у двери, его взгляд остановился на самой дальней части хранилища художественных моделей. Там на полу одиноко лежал отрез белого полотна, но манекена, который ранее прикрывал, нигде видно не было.

Выйдя из комнаты для хранения моделей, Чэнь Гэ обнаружил комнату для хранения холстов, на другой стороне коридора. Это хранилище было забито только натянутыми или уже полностью загрунтованными холстами.

Прикоснувшись к ним руками, Чэнь Гэ обнаружил, что обработанные холсты имеют гладкую поверхность, но он не мог сказать, какие именно материалы использовались для их обработки. Однако Чэнь Гэ встревожил тот факт, что «холсты» на ощупь слишком напоминали человеческую кожу. Возникло ощущение, будто он прикасается к настоящим людям. Парень вновь не стал оставаться там надолго. С омерзением вытерев руки о рабочую одежду, Чэнь Гэ вышел и из этой комнаты.

- Какие именно эксперименты они здесь проводили?

Чэнь Гэ продолжил двигаться вперед и, наконец, нашел искомую художественную мастерскую в конце коридора!

«Как я и предполагал!»

Найти художественную мастерскую - основная причина, по которой Чэнь Гэ пошёл в студенческую лабораторию и теперь эта цель была достигнута!

Он поспешно устремился вперед, чтобы мягко толкнуть дверь художественной мастерской. Деревянная дверь, поддавшись, с грохотом распахнулась. Чэнь Гэ вошёл в класс.

В классе живописи всего находилось тринадцать мольбертов, стены аудитории украшали различные картины неизвестных художников.

На первый взгляд мастерская выглядела, как обычная комната для занятий искусством, но если приглядеться, можно было заметить ужас, затаившийся внутри этой комнаты.

Картины на стенах были одновременно и любопытными и странными. На них изображались: искажённые человеческие лица, изуродованные человеческие души, жуткие человеческие портреты в полный рост и содрогающиеся в агонии тела. Содержание всякий раз, казалось, было разным, но все люди или призраки на картинах были одинаково перевёрнуты, как на уже знакомом полотне.

Все фоны картин были вертикальными, а объекты перевернутыми. Будто эти люди жили в ином мире, а картины просто ловили отбрасываемые ими тени. Картины, будто бы сами собой разбежавшиеся по стенам, как насекомые, оставили Чэнь Гэ под сильным впечатлением. Когда парень вошел в комнату, его взгляд, естественно, оказался прикован к ним, и ему казалось, что он погрузился с головой в долгий затяжной кошмар.

Так он добрался до самого центра комнаты.

Там тринадцать незавершенных картин стояли на тринадцати мольбертах.

Среди них были три картины, что особенно привлекли внимание Чэнь Гэ. На первой картине

были изображены две перевернутые двери. Одна была кроваво-красной, а другая выглядела вполне обычно. Две нарисованных двери были широко распахнуты, а внутри стояли двое художников с кистями в руках.

Чэнь Гэ наклонился, чтобы получше рассмотреть свое перевернутое «я», и казалось, что он глубоко о чём-то задумался.

Картина называлась «Я за дверью». Под ней кровью был нацарапано странное описание:

«Переполюнящее душу отчаяние отворит Дверь, и тогда, если я избавлюсь от своего отчаяния, мир за дверью вновь станет прежним?»

Эта картина была единственной картиной в мастерской с подобным названием. Художник явно знал о существовании Двери.

Вторая картина, которая привлекла внимание Чэнь Гэ, оказалась довольно страшной: на ней была изображена эта самая комната.

В верхней части картины за мольбертами сидели тринадцать художников. Однако нижняя часть картины была кровавой. Тринадцать художников, изображённых сверху, умерли на ней. Причём каждый из живописцев умер по-своему. Их безжизненные тела лежали на сиденьях у мольбертов.

Но самым устрашающим открытием для Чэнь Гэ стало то, что художники из верхней части картины тоже изображали свою собственную гибель на холстах.

«Эти художники, кажется, заранее знали о своём конце, но все же упорно продолжали рисовать. Потому ли, что они знали, что их конец неизбежен?»

Третья картина, привлекавшая внимание Чэнь Гэ, казалась наименее завершённой из всех. В верхней части картины изображен ребенок, стоящий перед зеркалом. Мир рядом с ним был совершенно нормальным, но с поверхности зеркала капала красная жидкость. Мальчик в зеркале был весь в крови, он сильно с размаху бил по поверхности зеркала руками, словно пытаясь разбить стекло.

В нижней части картины все ещё был изображен тот же самый мальчик. Мир вокруг него был весь окрашен в красный, и единственным исключением оставалось зеркало перед ним. Оно было чистым и сверкающим. Мальчик, будучи полностью перепачканным в крови, непрерывно бился о зеркало, словно пытаясь наброситься и задушить неповрежденную версию себя по другую сторону стекла.

«Я уже видел кроваво-красные зеркала в комнате техобслуживания. Может быть, у зеркал в этой школе такая же функция, как и у Дверей? Нет, подождите-ка, кажется, я упустил какую-то важную деталь...»

Чэнь Гэ знал, что сценарий с четырьмя звёздами будет полностью отличаться от всех других сценариев, которые он проходил в прошлом. Поэтому его предыдущий опыт был сейчас по большей части бесполезен.

«Двери и зеркала, кровавые Двери и кровавые зеркала за Дверями...»

В его сознании все добытые подсказки постепенно сливались в единую картину, что практически привело его к довольно дерзкой мысли.

«Возможно, мне стоит взять эту картину с собой».

Была ещё одна причина, по которой Чэнь Гэ считал эту картину важной. Табличка, где значилось имя художника, гласила: «Линь Сиси».

Эта картина, возможно, была создана настоящим Линь Сиси, и разгадка её тайны может помочь Чэнь Гэ понять мир за Дверью. На самом деле, это и могло оказаться главной целью миссии, и Чэнь Гэ следовало поставить такую задачу перед собой с самого начала.

Рука Чэнь Гэ потянулась к картине. Но ещё до того, как его палец успел коснуться ее, обстановка в художественной мастерской резко изменилась. Капли неизвестной жидкости упали ему на голову. Чэнь Гэ коснулся тех капель рукой и тут же понял, что это была не вода, а свежая кровь.

Воздух стал в одно мгновение слишком влажным, и тяжелое зловоние постепенно распространилось по комнате. Из стен начала сочиться алая кровь, а на полу повсюду стали проявляться глубокие раны.

Обычный мир, казалось, пересёкся с другим - кровавым миром. И все картины в мастерской сразу же исказились.

Из одной из картин вдруг выскочила чёрная тень и ринулась прямо к двери.

Тень показалась Чэнь Гэ смутно знакомой. Он тут же отбросил в сторону холст, схватил свои гвозди и бросился к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2360876>